

УДК 342.7

Т. В. Вавилкина

ассистент, кафедра уголовного права
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О САМОУБИЙСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрены исторические аспекты развития законодательства о самоубийстве. Анализируются ключевые этапы постепенного развития законодательства в данной области, начиная от периода формирования до наших дней. Первые упоминание о самоубийстве в таких странах как Индия, Тибет, Япония трактовались как нормы социального предписания. Рассмотрены тенденции динамики завершенных самоубийств: патриархальная Россия до 1917 года занимала последнее место в Европе по количеству самоубийств, в 2012 году, суицид стал второй ведущей причиной смерти среди молодых людей 15–29 лет в глобальных масштабах. С начала XX века и по настоящее время общество уже не осуждает самоубийц, осуждению подлежит самоубийство, так как право на самоубийство не является проявлением свободы человека.

Ключевые слова: самоубийство, право на жизнь, право на смерть.

T. V. Vavilkina

Assistant, department of Criminal Law
Penza State University, Penza, Russia

THE HISTORY OF LEGISLATION ON SUICIDE

Abstract. The article describes the historical aspects of the legislation on suicide. Analyzes the key stages of the gradual development of legislation in this area, ranging from the formation period to the present day. The first mention of suicide in such countries as India, Tibet, Japan treated as norms of social regulation. Examined trends in completed suicides: patriarchal Russia until 1917 occupied the last place in Europe in the number of suicides in 2012, suicide was the second leading cause of death among young people aged 15-29 on a global scale. Since the beginning of the XX century to the present day society is no longer condemns suicide, suicide is subject to condemnation, because the right to commit suicide is not a manifestation of human freedom.

Key words: suicide, right to life, right to die.

Всемирная Организация Здравоохранения констатирует, что ежегодно более 800 000 человек лишают себя жизни, а значительно большее число людей совершают попытки самоубийства. Каждое самоубийство — это трагедия, которая воздействует на семьи, общины и целые страны, оказывая долгосрочное воздействие на живущих.

Изучая проблемы самоубийств, прослеживаются различные оценки – от осуждения до признания самоубийства как достойного способа ухода из жизни. Именно поэтому анализ отношения права к самоубийству невозможен без обращения к историческим аспектам данного вопроса, тем более, что появляющееся в современных исследованиях концепция «права на смерть» имеет давние корни [8]. Упоминание о самоубийстве в таких странах как Индия, Тибет, Япония рассматривается как нормы социального предписания. К примеру, в Индии нормы поведения обязывали покончить с собой вдов, в Японии пожилых людей, превратившихся в обузу для своих семей, с их согласия отвозили на священную гору, оставившую о себе память и в географии: название горы Обасутэяма буквально означает «гора, где оставляют бабушек», для наступления смерти, освобождая тем самым общество и семью от бремени заботы о них. За этими людьми общество не признавало права на существование, так как они уже не могли внести свой вклад в процесс его развития [4].

В древней Европе (у датчан, готов) этот ритуал сохранился вплоть до христианской веры. На острове Кеос во времена античности старики украшали головы венками и устраивали веселый праздник, в конце которого пили ядовитый напиток цикуту. Подобные традиции весьма тесно связаны и с уровнем экономического развития того или иного общества [3].

Проблема «жизни и смерти» со времени Сократа предстает в виде главной темы философии. Философская мысль рассматривает понятия «жизнь» и «смерть» как естественные феномены человеческого бытия. Следует отметить, что Сократ и Платон считали, что человек по причине своей слабости становится обузой для других людей и покончить с собой - его моральный долг. Платон признавал, что не следует препятствовать смерти физически ослабленных людей, а скверные душой, по его мнению, сами себя губят.

Факт суицида отрицал китайский философ Конфуций, он справедливо отмечал: «Как мы можем судить о смерти, когда мы не познали, что такое жизнь».

Можно отметить, что самоубийство много веков подряд не привлекало пристального внимания общества. Крупнейший гуманист эпохи Возрождения Леон-Батист Альберти считает: «На вопрос: что является для смертных наиболее важным? – ответил: «Надежда», что – наименее? – воскликнул, – нечто между человеком и трупом!» [9].

«Думай об одном, – призывал римский философ Сенека, – готовиться к одному: встретить смерть, а если подскажут обстоятельства, и приблизить ее. Ведь нет никакой границы, она ли к нам придет, мы ли к ней. Внуши себе, что лжет общий голос невежд, утверждающих, будто «самое лучшее – умереть своей смертью». Чужой смертью никто не умирает. И подумай еще вот о чем: никто не умирает не в свой срок. Своего времени ты не потеряешь: ведь что ты оставляешь после себя, не твое» [4]. Самоубийство было основной темой в письмах к своему ученику Луцилию. Он пишет: в «Нравственных письмах к Луцилию»: Ведь дело в том, что продлевать – жизнь или смерть. Но если тело не годится для своей службы, то почему – бы не вывести на волю измученную душу? И может быть, это следует сделать немного раньше должного, чтобы в должный срок не оказаться бессильным это сделать. И поскольку жалкая жизнь куда страшнее скорой смерти, глуп тот, кто не отказывается от короткой отсрочки, чтобы этой ценой откупиться от большей опасности...» [7].

Стоит обозначить о постулатах, которые были провозглашены Гиппократом: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла».

На Руси самоубийство, под влиянием христианства переходит к строгой ответственности за земные грехи и увлечения. Жизнь, по учению церкви, уже рассматривается не как радость сама по себе, а как испытание, за которым для многих должно последовать вечное мучение. В основе вероучения находился общий постулат о распространении заповеди «не убий» и на факты суицида. Единственный самоубийца, о котором повествует Новый завет, – это Иуда.

Анализируя развитие отечественного законодательства о самоубийстве, прослеживается общая тенденция: отсутствие уголовной ответственности в светском законодательстве. Уголовные наказания за самоубийство и покушение на самоубийство предусматривались только по церковному праву [6].

Первые формы наказуемости сознательного суицида появились в военном уставе Петра I в 1716 г. В дальнейшем появилась классификация самоубийства: суицид, совершенный в состоянии вменяемости (уголовно наказуемо) и в состоянии

невменяемости (ненаказуемо), причем меры, предпринимаемые в отношении сознательно покушавшихся на собственную жизнь, постоянно смягчались (см. Уложения о наказаниях 1845, 1857, 1866 и 1885 гг.). Те лица, которые пошли на смерть из-за любви к родине ради защиты государства, или из желания сохранить доброе имя (самоубийцы такого рода не лишались церковного погребения, все их распоряжения оставались в силе) не подвергались наказанию в соответствии со Ст. 1474 Уложения о наказаниях.

Сопоставим европейское законодательство и Россию: Англия смягчила наказание за самоубийство только в 1870 г. и лишь в 1961 г. отменила уголовную ответственность за суицид; уголовное законодательство Нью-Йорка считало покушение на самоубийство преступлением до 1919 г.; в России по Уголовному Уложению 1903 г. самоубийство уже не считалось преступлением, а предусматривало ответственность только за доведение до самоубийства [2].

Патриархальная Россия, с преобладанием в ней сельского населения, издавна исповедовавшая духовность и осуждавшая самоубийство как порок, до 1917 года занимала последнее место в Европе по количеству самоубийств - всего 3-4 случая на 100 тысяч человек. Этот духовный потенциал в условиях почти всеобщего вероисповедания сохранялся до 1930-х годов. Так, в 1926 году уровень самоубийств в нашей стране в расчете на 100 тысяч населения составлял 7,8 человека [2].

В Союзном государстве наибольший уровень самоубийств был отмечен в 1981 году и составил 35 человек на 100 тыс. населения. В годы связанных с перестройкой, уровень самоубийств снизился до 24. Затем в связи с продолжающейся перестройкой уровень суицидов стал расти, и в 1994 году этот уровень составлял уже 42 на 100 тысяч человек. От самоубийств за год погибали порядка 65 тысяч человек, т.е. население небольшого города. В некоторых регионах России уровень самоубийств доходил до 100 человек на 100 тысяч населения. Резко ухудшилась суицидальная ситуация в сельской местности, более того, по уровню суицидов сельские районы стали превосходить уровень городов [1].

В начале 1990-х годов специалистов волновала проблема увеличения числа самоубийств. В 1996 году ООН опубликовала документ под названием «Предотвращение самоубийств: Руководство по разработке и осуществления национальных стратегий».

В 2008 году, самоубийство было определено ВОЗ в качестве приоритета в составе «Программы действий по ликвидации пробелов здравоохранения (mhGAP), программы для расширения ухода за психическими, неврологическими и вызванными токсикоманией расстройствами, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода». Уже в 2012 году, суицид стал второй ведущей причиной смерти среди молодых людей 15–29 лет в глобальных масштабах. Причем, 75% самоубийств в мире произошли в 2012 году в странах с низким и средним уровнем дохода. В 2014 году был опубликован первый доклад ВОЗ о самоубийствах в мире, озаглавленный «Предотвращение самоубийств: глобальная императива» для того, чтобы улучшить понимание общественным здравоохранением значения самоубийств и их попыток и сделать предотвращение самоубийств одним из наиболее приоритетных вопросов в глобальной повестке дня общественного здравоохранения.

В Планах действий ВОЗ по психическому здоровью на 2013–2020 гг. государства-члены ВОЗ обязались достичь глобальной цели сокращения показателя самоубийств в странах на 10% к 2020 году.

С начала XX века и по настоящее время общество уже не осуждает самоубийц, осуждению подлежит самоубийство. Как писал Н. Бердяев: «Инстинкт самоубийства есть регрессивный инстинкт, он отрицает положительное нарастание смысла в мировой жизни... великая задача движения вверх не допускает отречения от бытия личности сознательной и свободной. Нужно до конца выдержать испытание, остаться свободной и сознательной личностью, не допускать уничтожения её стихией досознательного, зовущего назад» [5]. Не право на самоубийство является проявлением свободы человека. В этом случае конечным результатом будет смерть, когда никакие права лицу будут уже не нужны. Именно в жизни, не лишённой, в том числе и определённых трудностей, проявляется предназначение человека.

Список литературы

1. Бердяев Н. О самоубийстве / Н. Бердяев. — М. : Изд-во МГУ, 1992. — 24 с.
2. Войцех В.Ф. Что мы знаем о суициде / В.Ф. Войцех/ под ред. В.С. Ястребова. — М. : РБОО «Семья и психическое здоровье», 2007. — 20 с.
3. Гарен Э. Проблемы итальянского Возрождения / Э. Гарен. — М. : Прогресс, 1986. — 396 с.

4. Капинус О.С. Эвтаназия в свете прав на жизнь / О.С. Капинус. — М. : Издательский дом «Камерон», 2006. — 479 с.
5. Романовский Г.Б. О праве на смерть / Г.Б. Романовский // Гражданин и право.— М. : Новая правовая культура. — 2012. — № 6. — С. 17–23.
6. Романовский Г.Б. О самоубийстве в российском праве / Г.Б. Романовский // Вопросы правоведения. — Пенза: Изд-во ПГУ. — 2012. — № 2. — С. 125–148.
7. Романовский Г.Б. Самоубийство как социально—правовое явление и современная медицина // Правовые вопросы в здравоохранении / Г.Б. Романовский. — Издательство: ЗАО «МЦФЭР». — 2014. — № 5. — С. 26–43.
8. Романовский Г.Б. Эвтаназия: анналы истории // Медицинское право / Г.Б. Романовский. — 2007. — № 3. — С. 16–19.
9. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. Письмо 69: Суицидология: прошлое и настоящее / Л.А. Сенека. — М. : АСТ, 2001. — 112 с.

Referenses

1. Berdiaev N. *O samoubiistve* [About suicide]. Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 1992, 24 p.
2. Voitsekh V.F., Iastrebov V.S. *Chto my znaem o suitside* [Knowledge of a suicide]. Moscow, 2007, 20 p.
3. Garen E. *Problemy ital'ianskogo Vozrozhdeniia* [Problems of the Italian Renaissance]. Moscow, Progress Publ., 1986, 396 p.
4. Kapinus O.S. *Evtanaziia v svete prav na zhizn'* [Euthanasia in the light of the rights for life]. Moscow, Izdatel'skii dom «Kameron» Publ., 2006, 479 p.
5. Romanovsky G.B. About the right to death. *Grazhdanin i parvo=Citizen and law*, 2012, no. 6, pp. 17–23. (in Russian).
6. Romanovsky G.B. About suicide in the Russian law. *Voprosy pravovedeniia=Issues of Jurisprudence*, 2012, no. 2, pp. 125–148 (in Russian).
7. Romanovsky G.B. Suicide as socially — the legal phenomenon and modern medicine. *Pravovye voprosy v zdravookhraneniï = Legal questions in healthcare*, 2014, no. 5, pp. 26–43 (in Russian).
8. Romanovsky G.B. Euthanasia: annals of history. *Meditinskoe pravo = Medical Law*, 2007, no. 3, pp. 16–19 (in Russian).
9. Seneka L.A. *Nravstvennyye pis'ma k Lutsiliu. Pis'mo 69: Suitsidologïia: proshloe i nastoiashchee* [Moral letters to Lucilius. Letter 69: Suicidology: past and the present]. Moscow, AST Publ., 2001, 112 p.

Информация об авторе

Вавилкина Татьяна Валерьевна – ассистент, кафедра уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: etv_2403@mail.ru.

Authors

Vavilkina Tatyana Valeryevna – Assistant, department of Criminal Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: etv_2403@mail.ru.